

*Солодухина Юлия Александровна, студент, Юридический институт
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация: В настоящей статье исследуются проблемы правового регулирования нового для отечественного права института наследственного договора. Автор анализирует положения ст. 1140.1 ГК РФ и приходит к выводу о наличии несовершенств и проблем в правовом регулировании названного института права. Доминирующим методом познания, используемым в данном исследовании, выступает метод анализа. Перед автором ставится задача в определении проблем правового регулирования института наследственного договора и поиске возможных путей их решения.

Ключевые слова: наследственный договор, наследство, право, закон, наследник, наследодатель, основания наследования, правовой институт, правовое регулирование.

Annotation: This article examines the problems of legal regulation of the Institute of inheritance contract, which is new for Russian law. The author analyzes the provisions of article 1140.1 of the civil code of the Russian Federation and comes to the conclusion that there are imperfections and problems in the legal regulation of this institution of law. The dominant method of cognition used in this study is the method of analysis. The author is tasked with identifying the problems of legal regulation of the Institute of inheritance contract and finding possible ways to solve them.

Keywords: inheritance contract, inheritance, law, law, heir, testator, grounds for inheritance, legal institution, legal regulation.

Институт наследственного договора стал известен отечественному праву сравнительно недавно – с 1 июня 2019 года. Хотя на сегодняшний день отсутствует судебная практика по проблемным вопросам применения нормы ст. 1140.1 ГК РФ, уже сейчас можно выделить ряд законодательных несовершенств и возможные проблемы в правовом регулировании наследственного договора, с которыми могут столкнуться правоприменители [1].

В соответствии со ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, наследственный договор. Его существенными условиями признаются условия об определении круга наследников, о порядке перехода прав на наследственное имущество после смерти наследодателя.

Стоит отметить, что статья 1140.1 ГК РФ конкретно не именуется вторую сторону договора, а использует абстрактную категорию «лица, которое может призываться к наследованию». Наследником признается сторона наследственных правоотношений, которая принимает имущество умершего лица, а также обязанности и права, связанные с наследуемым имуществом. В наследственном договоре вторая сторона может и не принимать в свою собственность имущество наследодателя, являющееся предметом договора, поскольку договор может быть заключен в пользу третьего лица, а только исполнять обязанности по договору. Однако называть других участников договора лицами, которые могут призываться к наследованию, слишком объемно и не совсем удобно.

Согласно п. 3 ст. 1118 ГК РФ не допускается заключение наследственного договора через представителя. Таким образом законодательно установлен императивный запрет, который распространяется и на отношения, возникающие по поводу заключения наследственного договора, согласно п. 1 этой же статьи. В п. 2 данной нормы указывается, что завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения полной дееспособностью, что также применимо и в случаях заключения

наследственного договора. Однако из совокупности представленных норм ГК РФ следует, что права недееспособных или ограниченно дееспособных лиц в данном случае не защищены [2]. Таким образом, имущество лиц, которые не обладают полной дееспособностью, после их смерти может наследоваться только по единственному основанию – в соответствии с законом.

Федеральная нотариальная палата Российской Федерации (далее – ФНП РФ) в своем письме «О совместном завещании супругов и наследственном договоре» от 29 июля 2019 года указывает, что положения ст. 1118 ГК РФ в отношении того, что наследственный договор должен быть совершен только лично, его заключение через представителей не допускается, действуют лишь в отношении наследодателя, но не лиц, которые могут быть призваны к наследованию. ФНП РФ полагает возможным участие представителя на стороне наследника при заключении наследственного договора, в том числе законного представителя недееспособного лица, а также представителя наследника – юридического лица. Однако, поскольку письмо ФНП РФ «О совместном завещании супругов и наследственном договоре» от 29 июля 2019 года не является нормативным правовым актом, то считается целесообразным для более простого понимания гражданского законодательства РФ внести соответствующие изменения в текст п. 3 ст. 1118 ГК РФ указав, что именно со стороны наследодателя не допускается заключение наследственного договора через представителя [3].

Что касается формы наследственного договора, то п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ предусматривает обязательную нотариально удостоверенную форму договора. Помимо этого, указывается, что при удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора, если стороны наследственного договора не заявили возражений против этого. Это положение является весьма спорным, а его включение в текст закона - необоснованным. До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2018 года N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть

третью Гражданского кодекса Российской Федерации» ни для одной сделки не была предусмотрена ее обязательная видеофиксация.

Само по себе нотариальное удостоверение уже означает, что нотариус, как лицо, обладающее достаточным уровнем знаний и компетенции, наделенное законом определенными полномочиями, обладающее публично-правовым статусом, имеющее лицензию на право нотариальной деятельности, несет ответственность за те нотариальные действия, которые он совершает. Этого уже более чем достаточно.

Если условиями наследственного договора в отношении наследника предусмотрено исполнение каких-либо обязанностей после смерти наследодателя, то, в соответствии с п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ, требовать исполнения таких обязанностей по договору вправе наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора или пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство [4]. В данной связи, непонятно, каким образом будет осуществляться отслеживание надлежащего исполнения обязанностей наследником по наследственному договору после получения им свидетельства о праве на наследственное имущество, которое являлось предметом наследственного договора. Допустим условиями наследственного договора предусматривалось исполнение наследником обязанностей длительного характера после смерти наследодателя в отношении третьего лица. Предположим, что наследник оказался недобросовестным и своих обязательств по договору в полной мере не исполнил, а имущество в собственность получил. Кто и как будет осуществлять контроль за исполнением условий договора? Безусловно, у третьего лица, в пользу которого осуществлялись обязанности по договору, есть право обратиться в суд, но судебное разбирательство и исполнение решения суда иногда может затянуться на годы [5].

В любом случае при заключении наследственного договора необходимо обращать внимание на его рисковый характер, как на одну из его особенностей. Данную проблему посредством внесения каких-либо изменений в законодательство решить не удастся и не представляется возможным. Стороны договора могут рассчитывать только на добросовестность друг друга, свою степень доверия противоположной стороне [6].

Наряду с прочим, в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» указывалось на то, что конструкция наследственного договора будет содержать запрет для нотариусов удостоверить последующее завещание, а также принимать закрытое завещание наследодателя, заключившего ранее наследственный договор в отношении этого же имущества, при условии, что наследодатель не совершил отказ от наследственного договора. Однако данное положение не нашло своего отражения в тексте закона. Следовательно, законодательный приоритет наследственного договора над завещанием установлен только в отношении совместного завещания супругов и наследственного договора, в котором участвуют супруги. В остальных случаях полагается возможным составить завещание после наследственного договора в отношении одной и той же части наследства [7]. Неясно, каким из этих двух актов надлежит руководствоваться после открытия наследства. В соответствии с п. 28 приказа Минюста России от 30 августа 2017 года N 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» при удостоверении завещания информацию о ранее заключенном наследственном договоре нотариус устанавливает со слов завещателя и (или) из экземпляра такого наследственного договора, представленного завещателем. Налицо слабая защита интересов наследников по договору. Наследодатель может таким образом злоупотреблять своими правами. Необходимо устранить данный пробел в законодательстве, в целях

защиты прав и интересов другой стороны договора внести в законодательство положение, которое фигурировало в тексте пояснительной записки, запрещающее нотариусам удостоверить завещание и принимать закрытое завещание от наследодателя, заключившего ранее наследственный договор, но не совершившего отказа от него.

В п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ установлен императивный запрет на изменение права наследодателя после заключения договора совершать в отношении имущества, которое явилось предметом данного договора, любые сделки и иным образом распоряжаться данным имуществом по своей воле и в своем интересе. Любые достигнутые соглашения об изменении данного права признаются ничтожными. Это является большим минусом принятых изменений части третьей ГК РФ [8].

Право наследодателя, предусмотренное п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, может привести к злоупотреблению правами наследодателя, а также ущемляет права наследника. Согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель, заключая договор, не обязуется передать и не гарантирует, что имущество, являющееся предметом наследственного договора, перейдет в собственность лица, которое может призываться к наследованию. Этого содержание договора не предусматривает. В договоре вообще имущество может и не быть конкретно определено, достаточно указать, например, что предметом договора является имущество, принадлежащее наследодателю на момент открытия наследства, не конкретизируя его.

Данное право наследодателя справедливо с точки зрения его абсолютного права собственности. Однако в наследственном договоре интересам наследодателя противопоставляются интересы второй стороны договора, которая, рассчитывая получить определенное в договоре имущество, добросовестно исполняет свои обязательства по договору, если такие, конечно, договором предусмотрены. В конструкции договора, когда четко определено имущество, которое после ухода из жизни наследодателя должно перейти в собственность лица, которое может призываться к наследованию, и, когда

таким договором предусмотрено исполнение этим лицом определенных обязанностей еще при жизни наследодателя, гарантированное п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ право наследодателя будет нарушать интересы второй стороны договора [9].

Предусматривая в тексте закона данное право, законодатель защищает интересы наследодателя как собственника, однако не защищает прав другой стороны договора, которая, добросовестно исполняя свои обязанности по договору, может и не знать об отчуждении наследодателем или утрате из его собственности имущества, которое являлось предметом наследственного договора.

Стоит обратить внимание на то, что в некоторых зарубежных правовых порядках, которым институт наследственного договора известен давно, наряду с интересами наследодателя обеспечиваются и интересы другой стороны договора.

Гражданским кодексом Украины в ст. 1307 предусматривается наложение нотариусом, удостоверяющим наследственный договор, запрета отчуждения имущества, определенного в наследственном договоре. Также существует запрет в последующем наследодателю в отношении данного имущества составлять завещание. Такое завещание будет являться ничтожным. Таким образом, в украинском законодательстве интересы второй стороны договора обеспечиваются посредством обременения имущества, которое является предметом наследственного договора. Наследодатель не вправе распоряжаться указанным имуществом.

Согласно ст. 648 и ст. 649 Гражданского закона Латвийской Республики у наследодателя сохраняется право любым образом распоряжаться своим движимым имуществом, являющимся предметом наследственного договора, но в разумных пределах. Также наследодатель может самостоятельно отказаться распоряжаться своим имуществом, которое является предметом наследственного договора.

Если наследодатель отчуждает такое движимое имущество с очевидной целью лишить наследника по договору предоставленного договором права, то этот наследник при жизни наследодателя имеет право оспорить такие сделки. Если же наследодатель своими необдуманными действиями уменьшает свое имущество настолько, что, исходя из норм законодательства, над ним может быть установлено попечительство ввиду его распутного или расточительного образа жизни, то наследник по договору может потребовать установления такого попечительства.

В отношении недвижимого имущества установлено правило, согласно которому наследодатель может отчуждать недвижимое имущество, являющееся предметом наследственного договора, отдавать его в залог или обременять вещно-правовыми обязательствами только с согласия наследника по договору. Такой, более строгий запрет, установлен исходя из ценности недвижимого имущества.

В § 2286 ГГУ прямо указано, что заключение договора о наследовании не влечет ограничения права наследодателя распоряжаться своим имуществом при жизни путем заключения сделок. Однако, согласно § 2287 ГГУ, запрещено совершать дарение с целью нанести ущерб наследнику по договору о наследовании. Если такое произошло, то после вступления наследника в свои права у него есть право потребовать от одаренного возврата этого дара по правилам о возврате неосновательного обогащения. Воспользоваться таким правом наследник может в течение трех лет с момента приобретения наследства.

В России же права наследника по договору не гарантированы. Конечно, у сторон договора имеется возможность при жизни наследодателя изменить или расторгнуть договор, а также в одностороннем порядке отказаться от договора, однако тогда не будут достигнуты цели, ради которых стороны вступали в данные правоотношения. Так же у лиц, которые могут призываться к наследованию, имеется возможность оспорить договор в судебном порядке, но это также не обеспечивает их прав, а судебный порядок может оказаться

слишком затруднительным для стороны договора и слишком длительным процессом.

Резюмируя изложенное, можно прийти к выводу о том, что в настоящий момент норма ст. 1140.1 ГК РФ, регулирующая вопросы наследственного договора, не является совершенной и требует внесения определенных изменений в текст закона, что позволит избежать возникновения проблем при заключении и исполнении наследственного договора, последующих споров и судебных разбирательств.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья № 146-ФЗ [Текст]: от 26.11.2001 г. в ред. от 18.03.2019 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации. № 217-ФЗ [Текст]: от 19.07.2018 г. // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.

3. Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования: Приказ Министерства юстиции России от 30 августа 2017 года № 156, ред. от 31.03.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2017.

4. Данилов Е.П. Наследственные споры. Комментарии. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов [Текст]: справ. изд. / Е.П. Данилов Международный Союз (Содружество) адвокатов. – Изд. 7-е, перераб. и доп – М.: Зебра Е, 2007 – 469 с.

5. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. [Текст]: под ред. И.Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Федер. нотар. палате. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2015. – 717 с.

6. Корсик, К. А. «О совместном завещании супругов и наследственном договоре» / К. А. Корсик – Текст: непосредственный – Москва, 2020. – 12 с.

7. Германское гражданское уложение. Книга 5 // Журнал Министерства юстиции.– 1898. – Т. 9 (приложение). – С. 485–494.

8. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] // MEGET: [сайт]. [2020]. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>.

9. Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] // Pravo.LV: [сайт]. [2020]. URL: http://www.pravo.lv/law_ru.html.